

УДК 94(4)"375/1492"

РУГИ И ГОТЫ: ИСТОКИ КРОВНОЙ ВРАЖДЫ

В.И. Меркулов

Общественно-научный проект «Российско-немецкий исторический семинар»
(Москва, Россия)

e-mail: mail@histformat.com

Scopus Author ID: 55848349600

ORCID ID: 0000-0003-0555-0813

ResearcherID: E-5671-2014

SPIN-код автора РИНЦ: 1519-7585

Авторское резюме

В статье рассматривается проблема взаимоотношения ругов и готов в период великого переселения народов, которые складывались драматически. По мнению автора непрерывная вражда готов и ругов была вызвана тем, что руги подвергли побеждённых ими готов, впервые появившихся на юге Балтики, большому унижению, помиловав в соответствии со своими обычаями, связанными с гаданием по поведению коня.

Ключевые слова: руги, готы, кровная месть, Великое переселение народов

RUGII AND GOTHs: THE ORIGIN OF BLOOD FEUD

V.I. Merkulov

Public and scientific project «Russian-German Historical Seminar»
(Moscow, Russia)

e-mail: mail@histformat.com

Abstract

The author studies dramatic relationships between the Rugii and the Goths during the Migration Period. The history of human migration in Europe in the Early Middle Ages was full of tragic events, but the particularly relentless fight took place between the two tribes: the Rugii and the Goths. According to the author, the continuous hostility between them was caused by humiliation the Rugii inflicted on the defeated Goths when the latter first appeared on the southern shore of the Baltic Sea: the Rugii used a sacred steed to decide the question of pardoning of the defeated enemies.

Keywords: Rugii, Goths, blood feud, Migration Period

Одним из самых интересных периодов ранней европейской истории, наверное, является так называемое Великое переселение народов. Вместе с тем, это

был поистине судьбоносный период – многие племена навсегда сошли с исторической арены, возникли новые варварские государства. В эту эпоху были заложены основы для всего европейского средневековья.

История Великого переселения народов переполнена трагическими событиями. Но, пожалуй, особенно непримиримую борьбу друг с другом вели два племени. Вражда между ними вспыхивала повсюду, где им доводилось встречаться. И в Прибалтике, и на Дунае, и в Северной Италии. Это были руги и готы.

Противостояние между ругами и готами было не просто борьбой между варварскими племенами, например, за пошатнувшийся римский престол. Источники показывают нам картину настоящей кровной мести, переходившей из поколения в поколение. Евгиппий в Житии святого Северина повествует о многочисленных войнах между ругами и готами в Подунавье (Житие святого Северина). Но особенно показательной кровная вражда стала в более поздний период. Отец Теодориха убивает отца Одоакра. Затем Теодорих, проявив коварство, расправляется с самим Одоакром и с его ближайшим окружением. Причём на этом примере хорошо видно, что инициатива принадлежала готам.

Одоакр и Теодорих (барельеф из базилики Сан-Дзено в Вероне)

А.Г. Кузьмин предполагал, что «готы считались одним из главных врагов ругов, видимо, ещё со времени их столкновений в Прибалтике» (Кузьмин 1986: 546). Поэтому будет логично начать с самого начала и обратиться к готскому историку Иордану:

«С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской, [изготавливающей] племена, или, вернее, как бы из утробы, [порождающей] племена, по преданию вышли некогда готы с королем своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза. Вскоре они продвинулись оттуда на места ульмеругов, которые сидели тогда

по берегам океана; там они расположились лагерем, и, сразившись [с ульмеругами], вытеснили их с их собственных поселений. Тогда же они подчинили их соседей вандалов, присоединив и их к своим победам» (Иордан 1960: 70).

Рассказывая о переселении на южнобалтийское побережье, Иордан сообщает, что готы столкнулись там с «ульмеругами», *ulmerugi* - дословно «островные рути» (Иордан 1960: 194. Прим. 64). Впрочем, к истории о победоносном готском вторжении следует относиться критически. Иордан хорошо известен своим литературным пафосом. К тому же, долго продержаться на юге Балтики готам не удалось. Тогда как рути ещё длительное время сохраняли свои позиции в регионе, в том числе и на острове Рюген. По всей видимости, с этим островом и следует связывать «ульмеругов».

Затем Иордан рассказывает о дальнейшей истории готского племени и о его первых королях. И здесь начинается самое интересное. Автор очень болезненно воспринимает любые свидетельства, способные хоть как-то преуменьшить «славу готов». Однако об одном из них он оговаривается. И это свидетельство, выраженное буквально в одном предложении, представляется чрезвычайно важным. Несмотря на то, что сам Иордан относит его к «бабушкиным сказкам» (*fabulis anilibus*):

«...Однако мы нигде не обнаружили записей тех их басен, в которых говорится, что они [готы] были обращены в рабство в Бриттании или на каком-то из островов, а затем освобождены кем-то ценою одного коня» (Иордан 1960: 72).

Наверное, не стоит вслед за Иорданом столь же быстро отвергать любопытную информацию. Тем более, учитывая общий характер источника, именно она может оказаться наиболее объективной. Итак, что мы имеем?

1. Иордан оговаривается о существовании неких (видимо, нелюбимых) «басен» о готах.

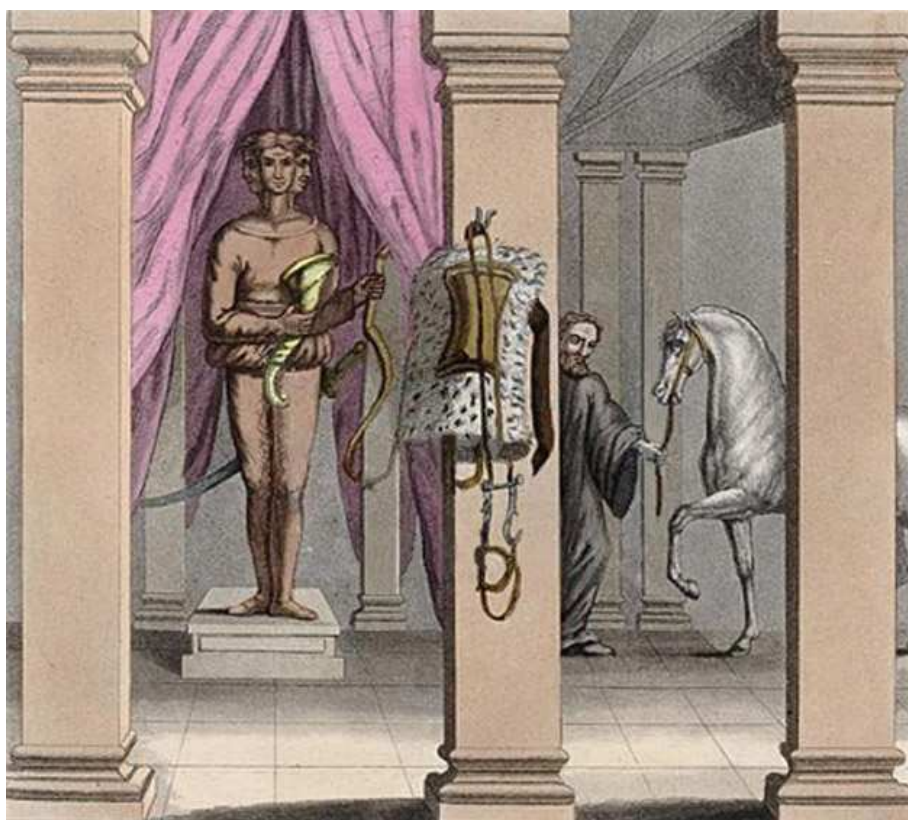
2. Речь в них идёт о каком-то крупном острове (если его можно сравнить с Британией), на котором произошло довольно неприятное для готов событие.

3. И, наконец, в «баснях» фигурирует некий конь, обладающий огромной ценностью, которая сопоставляется с ценой свободы целого племени.

Соответственно, если моделировать историческую ситуацию, то должны совпадать все эти условия: а) большой остров; б) конь; в) некая воля, способная «освободить ценою коня». И они находят прямую аналогию в другом источнике. Саксон Грамматик описывает один обычай, существовавший на острове Рюген:

«Cum bellum adversum aliquam provinciam suscipi placuisset, ante fanum triplex hastarum ordo ministrorum opera disponi solebat, in quorum quolibet binae e transverso iunctae conversis in terram cuspidibus figebantur, aequali spatiorum magnitudine ordines disparante. Ad quos equus ductandae expeditionis tempore, sollemni precatione praemissa, a sacerdote e vestibulo cum loramentis productus, si propositos ordines ante dextro quam laevo pede transscenderet, faustum gerendi belli omen accipiebatur; sin laevum vel semel dextro praetulisset, petendae provinciae propositum mutabatur, nec prius certa navigatio praefigebatur, quam tria continue potioris incessus vestigia cernerentur» (Saxo Grammaticus 1886: 567).

«Вознамерившись предпринять войну, приказывали служителям воткнуть в землю перед храмом три пары копий на одинаковом расстоянии: к каждой паре привязывалось третье копьё поперек. Перед самым началом похода, жрец, произнеся торжественную молитву, выводил коня за узду из сеней храма и вел на скрещенные копья: если конь, перешагивая каждое поперечное копьё, поднимал сначала правую ногу, а потом левую, то видели в этом счастливое знамение и были уверены в успехе войны; если же он хоть один раз выступал левой ногой, то отменялось задуманное предприятие. Также морское плавание почиталось надежным не иначе, как если три раза подряд шаги коня предсказывали успех» (Гильфердинг 1874: 162).

Свентовит, из работы Джулио Феррарио (Милан, 1826 год)

Подобная традиция была широко распространена на всём южно-балтийском побережье. Аналогичное описание находим у Титмара Мерзебургского:

«...Они выводят коня, отличающегося особенно великим ростом и почитаемого у них священным, и с благоговением и молитвою заставляют его переступать через сложенные накрест острия двух воткнутых в землю копий; этим как бы вдохновенным от божества конем перегадывают они то, что найдено было прежним гаданием, и если выйдет одно и то же, то исполняют задуманное дело; в противном случае огорченный народ отказывается от своего предприятия» (Гильфердинг 1874: 162).

Или другое сообщение:

«При боге Триглаве содержали коня, который считался священным и помогал предсказывать будущее. Его хорошо кормили, но никто не имел права на нём ездить – так он и стоял целый год без дела. Лишь один священнослужитель мог заботиться о нём. Предсказания при помощи этого коня происходили следующим образом: когда собирались в поход, то сперва клали на землю длинные жерди, а священнослужитель брал коня за поводья и трижды проводил через них. Если конь не задевал жерди, то это сулило удачу, если он задевал их правой ногой, то исход был неопределённым, а если задевал левой – это предвещало беду» (Temme 1840: 49).

Таким образом, важные решения у ругов принимались по поведению священного коня. Скорее всего, это гадание использовалось во всех принципиальных ситуациях. Поэтому можно предположить, что если однажды готы потерпели поражение и были обращены в рабство, то могли быть помилованы «ценою коня», то есть вследствие состоявшегося ритуала, о котором сообщают исторические источники.

Примерная реконструкция событий показывает, что «басни» Иордана вполне могли иметь под собой историческое основание. Готы вступили в войну с «островными ругами» и, конечно, могли потерпеть поражение, в особенности, на чужой территории. Наиболее вероятный остров, к которому относятся руги, – это Рюген, где язычники использовали священного коня для решения важных вопросов. И, видимо, в случае с готами имело место благоприятное стечение обстоятельств (иначе они вряд ли продолжили бы свой исторический путь).

О дальнейшем развитии событий остаётся только догадываться. Однако если произошло именно так, то «славные готы» могли воспринять счастливое освобождение «ценою одного коня» как очень тяжёлое оскорбление. Мотив для начала кровной мести здесь очевиден.

ЛИТЕРАТУРА

Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян // Собрание сочинений А.Ф. Гильфердинга. Т. 4. СПб., 1874.

Житие святого Северина / Пер. с лат., вступ. ст. и коммент., указ. А.И. Донченко. СПб., 1998.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / Вступ. ст., пер., комм. Е.Ч. Скржинской. М., 1960.

Кузьмин А.Г. На гаснущих волнах великих переселений // Откуда есть пошла Русская земля. Кн. I. М., 1986.

Saxo Grammaticus. Gesta Danorum / hrsg. von Alfred Holder. Strassburg, 1886.

Temme J.D.H. Die Volkssagen von Pommern und Rügen. Berlin, 1840.

References

Gil'ferding A.F. Istorija baltijskih slavjan [History of the Baltic Slavs], Sobranie sochinenij A.F. Gil'ferdinga, T. 4, SPb., 1874 [in Russian].

Zhitie svjatogo Severina [Saint Severin's life], Per. s lat., vstup. st. i komment., ukaz. A.I. Donchenko, SPb., 1998 [in Russian].

Iordan. O proishozhdenii i dejanijah getov. Getica [De origine actibusque Getarum. Getica], Vstup. st., per., komm. E.Ch. Skrzhinskoj, M., 1960 [in Russian].

Kuz'min A.G. Na gasnushhikh volnah velikih pereselenij [On the dying-away waves of great resettlements], Otkuda est' poshla Russkaja zemlja, Kn. I, M., 1986 [in Russian].

Saxo Grammaticus. Gesta Danorum, hrsg. von Alfred Holder, Strassburg, 1886 [in Latin].

Temme J.D.H. Die Volkssagen von Pommern und Rügen, Berlin, 1840 [in German].

* * *